УДК 94(4)
UDC
DOI: 10.17223/18572685/60/2

ЕЩЕ РАЗ О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ РУСИНОВ В ПАННОНИИ

М.К. Юрасов

Институт российской истории РАН
Россия, 117292, г. Москва, ул. Д. Ульянова, 19
E-mail: mihail_yurasov@mail.ru

Авторское резюме

В венгерской исторической науке господствует мнение, согласно которому предки подкарпатских русинов не могли появиться на своей современной родине до обретения родины венграми и присоединившимися к ним племенами в Среднем Подунавье. Даже те сведения средневековых хронистов, которые позволяют предположить обратное, трактуются как проявление недобросовестности книжников. Однако данные археологии свидетельствуют о распространении восточных славян в VIII–IX вв. не только в бассейне Верхней Тисы, но и в более южных районах, вплоть до границ средневековой Трансильвании. Они могли попасть туда по воле аварских каганов. В западном направлении ареал расселения «рутенов» простирался до излучины Дуная и, возможно, до озера Балатон, где сохранился топоним «Тихань», предположительно восточнославянского происхождения.

Ключевые слова: подкарпатские русины, археология средневековой Венгрии, средневековые венгерские исторические сочинения.

ON APPEARANCE OF RUSINS IN PANNONIA (REVISITED)

M.K. Yurasov

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
19 D. Ulianov Street, Moscow, 117292, Russia
E-mail: mihail_yurasov@mail.ru

Abstract

The dominant opinion among Hungarian historians is that the ancestors of Subcarpathian Rusins could not appear in their modern homeland before Hungarians and the tribes that joined them acquired their homeland in the Middle Danube. Even the information provided by the medieval chroniclers, suggesting the opposite, is interpreted as the negligence of the latter. However, the archaeological data indicate the Eastern Slavs expansion in the 8th – 9th centuries not only in the basin of the Upper Tisza, but also in more southern areas up to the borders of medieval Transylvania. They could get there by the will of the Avar Khagans. The Western area of the settlement of "Ruthenians" extended to the Danube bight and, possibly, to Lake Balaton, where the toponym "Tihany", presumably of East Slavic origin, is preserved.

Keywords: Subcarpathian Rusins, archaeology of Medieval Hungary, medieval Hungarian historical works.

Развитие исторической науки, особенно медиевистики, время от времени сопровождается усилением гиперкритического отношения к сведениям некоторых источников. Само по себе это явление не является антинаучным, скорее наоборот, стимулирует исследователей на более глубокое изучение дошедших до нас письменных памятников. Но всегда вызывает настороженность стремление некоторых специалистов-текстологов объявить тот или иной исследовавшийся несколько столетий источник фальшивкой, как бы поставив на нем крест и «закрыв» его для дальнейшего изучения. Так, например, в вышедшей в 2014 г. энциклопедии «Древняя Русь в средневековом мире» таковыми объявлены русская версия «Жития св. Стефана Сурожского» и т. н. «Записка готского топарха» [2; 3]. Безусловно, такого рода заявления делаются на основании серьезных аргументов, однако говорить о полностью доказанной фальсификации письменного памятника можно только после того, как будет доказана несостоятельность всех контраргументов.

Иногда гиперкритика сведений средневековых источников проявляется в убежденности в том, что «этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». Такое мнение высказывается в случаях, когда уникальная информация источника противоречит господствующему в историографии мнению, сложившемуся на основании анализа сведений других источников и кажущемуся исследователям безупречным с источниковедческой точки зрения. Некоторые сведения о Руси и русах в средневековых западноевропейских и византийских источниках относятся не к населению бассейна Среднего Днепра, а к предкам современных подкарпатских русинов [10: 6–28]. В дан-

ном случае хочу обратить внимание на то, как убежденность многих венгерских исследователей в том, что русское население начало распространяться в Венгрии не ранее конца XII в., проявляется в их рассуждениях, связанных с этнической историей Среднего Подунавья более раннего времени.

Речь в данном случае идет о научной оценке одного из свидетельств средневековой венгерской хронистики, в котором перечисляются этнические группы, переселявшиеся в Венгрию в X–XI вв. Впервые оно появляется в гл. 94 «Деяний венгров» Шимона Кезаи, созданных в 1285–1288 гг. при дворе венгерского короля Ласло IV Куна («Половца», 1272–1290), где названы иммигрировавшие на территорию Венгерского королевства этнические группы: «Приехали также во времена как князя Гезы, так и других правителей чехи, поляки, греки, печенеги, армяне и из почти всех иноземных народностей, которые существуют под небом…» (На языке оригинала: «Intraverunt quoque temporibus tam ducis Geichae quam aliorum regum Boemi, Poloni, Graeci, Bessi, Armreni et fere ex omni extera natione, quae sub caelo est…») [21: 92]. Хронист мог взять эти сведения из более ранних источников – не дошедших до нас первых вариантов «Деяний венгров», появление которых принято датировать временем правления Эндре (Андраша) I (1046–1060) или его сына Шаламона (1063–1074) [19: 33–34], но, по мнению венгерских исследователей, автором рассматриваемого отрывка был магистр Акош (умер в 1272 г.) – придворный историк Иштвана V (1270–1272) [18: 203]. Правление князя Гезы, о котором упоминает Акош, началось между 970–972 гг. и длилось до 997 г., а его сын Иштван I Святой (997–1038) принял в 1000 или 1001 г. королевский титул. Вообще переселение иностранцев на территорию Венгрии шло на всем протяжении ее средневековой истории вследствие недостаточно высокой плотности населения страны.

В «Композиции венгерских хроник» XIV в. в параллельном тексте, содержащемся в гл. 53, список переселившихся этнических групп более пространный [15: 303]. Нет смысла приводить его, поскольку русины в нем, так же, как и в сочинении Шимона Кезаи, не упоминаются, да и варианты этого перечня в различных списках названного источника не всегда совпадают. В итоговом произведении средневековой венгерской историографии – «Венгерской хронике» Яноша Туроци (ок. 1435 – ок. 1490) – приведен вариант одного из списков «Композиции», где так же отсутствует упоминание о русинах. Издатель «Деяний» Шимона Кезаи и «Композиции венгерских хроник» Ш. Домановски оставил без комментария состав списка переселившихся в Венгрию этнических групп, но на него обратили внимание

комментаторы параллельного текста хроники Яноша Туроци – Э. Маюс и Д. Кришто. Данное ими объяснение строится на верных исходных позициях, из которых делаются весьма спорные умозаключения. Привожу перевод той его части, которая посвящена не упомянутым в перечне народностям без приведенных при этом топонимов и антропонимов:

«Перечень народностей не содержит наименований всех этносов, живших в Венгрии в эпоху магистра Акоша. Он, например, не говорит о славонцах, хорватах, рутенах / русинах, хотя их поселения, возникшие в XI–XII вв., окрестное венгерское население выделяло, называя их топонимами, образованными от венгерских этниконов этих народов: "готы", "хорваты", "ороси" <…> Опущение в перечне славонцев и хорватов можно объяснить тем, что автор *Деяний* не считал иностранцами народы, жившие в пределах Венгрии, если их этнические территории стали составной частью территории Королевства Венгрии с момента его образования или в результате расширения его пределов. Неупоминание же рутенов / русинов, однако, можно воспринять как показатель того, что автор не стремился к полноте. Если учесть при этом, что автор, упустив упоминания об этих трех народностях, упомянул испанцев, тюрингов и мейссенцев, то непродуманность его способа перечислять народы станет очевидной» [18: 210–211].

Приведенный комментарий представляется внутренне противоречивым. С одной стороны, можно полностью согласиться с тем, что отсутствие в перечне, приписываемом магистру Акошу, некоторых народностей, проживавших в Венгерском королевстве в домонгольский период, свидетельствует о том, что они не переселялись отдельными группами в государство Арпадов, а признали их власть, не покидая родных мест, но не понятно, почему из этого списка непременно нужно исключить рутенов / русинов, которые, по мнению Э. Маюса и Д. Кришто, должны были быть упомянуты в списке иммигрантов, если бы магистр Акош «подошел к составлению этого перечня более добросовестно». Такое мнение отражает следование традиции, сложившейся в венгерской исторической науке, но оно не опирается на твердую источниковую базу. С такой же степенью уверенности можно утверждать обратное – что Акош оставил нам точную этническую картину Венгрии своего времени, зная, что рутены / русины проживали на землях Карпатской котловины еще до прихода венгерских племен на рубеже IX–X вв. из Северного Причерноморья на Средний Дунай с целью обретения родины. Недопущение такого варианта равносильно утверждению «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда».

Помощником Э. Маюса при написании научных комментариев был будущий академик Д. Кришто, неоднократно обращавшийся в своих работах к проблемам этнической истории средневековой Венгрии и даже специально к прошлому русско-венгерских отношений. Одна из таких работ выдержала два издания в переводе на русский язык (новейшее изд.: [4]). В ней Д. Кришто рассматривает свидетельства источников о проживании предков современных подкарпатских русинов на территории Венгрии, главным образом, в домонгольское время, исходя из твердой убежденности в том, что они могли быть при Арпадах только переселенцами. Тезис о возможности проживания восточных славян в Карпатской котловине до обретения там родины венграми Д. Кришто вообще не затрагивается. Древнейшим свидетельством о «русах» в Венгрии для него является известие «Хильдесхаймских анналов» о титуле наследника венгерского престола герцога Имре, трагически погибшего на охоте 2 сентября 1031 г., – «вождь русских» (dux Ruizorum) [12: 306]. Это событие является для Д. Кришто *terminus ante quem* времени появления первой этнической группы русинов в Венгрии.

Перу Д. Кришто также принадлежит монография, посвященная истории невенгерских народностей средневековой Венгрии, вышедшая в 2003 г., в которой он отводит одну из глав венгерским славянам [20: 81–119]. Написана она в основном с использованием источников XIII–XV вв. Затрагивая в конце главы эпизод, описанный в «Деяниях венгров» неизвестного нотария Белы III (магистра П.) о построении «рутенами», пришедшими с вождем Алмошем, отцом Арпада, при сыне и преемнике Арпада Жолте «Русской крепости» на Дунае, Д. Кришто относит это событие не к первой половине X в., когда правил Жолт, а ко второй половине того же столетия [20: 116]. Каких-либо аргументов в подтверждение такой датировки Кришто не приводит. Что же касается рассмотренной выше версии о неупоминании рутенов / русинов в средневековых исторических сочинениях Королевства Венгрии в связи с их возможным проживанием в Карпатской котловине до прихода венгров, то она в монографии Кришто вообще не затрагивается.

Поскольку проживание славянского населения в Паннонии до захвата ее венграми и присоединившимися к ним этническими группами подтверждается данными археологических исследований, в работах венгерских ученых конца XX в. встречаются попытки уклониться от уточнения, к какой именно ветви славянства принадлежали эти славяне. Невозможность такого уточнения исследователи объясняют малочисленностью славян, проживавших на землях будущего Венгерского королевства, а также их быстрой ассимиляцией при-

шедшими с востока племенами [16: 16]. Впрочем, среди венгерских исследователей уже в то время, когда Э. Маюс и Д. Кришто работали над комментариями к труду Яноша Туроци, высказывались мнения о том, что именно восточные славяне проживали на северо-востоке будущего Венгерского королевства в момент перехода через Карпаты племен Арпада. Такую возможность допускает археолог Ч. Балинт [13: 118], а более уверенно говорит об этом Д. Дерффи, считая ареалами расселения восточных славян на момент прихода венгров бассейн Верхней Тисы и Северную Трансильванию [17: 638]. Основанием для таких предположений ему служат археологический материал и данные топонимии.

Археологи и лингвисты обнаружили в Северной Трансильвании следы восточных славян довенгерской эпохи, подтверждающие правоту Д. Дерффи. «Еще во времена аварской власти, около VIII в., значительная по количеству восточнославянская народность, вероятно, через Северо-Восточные Карпаты пришла на территорию Силадьшага (Szilágyság) и в междуречье Самоша, как об этом свидетельствуют и топонимические названия, и особое погребение в виде курганов, названное "группа Силадьнадьфалу" (Szilágynagyfalú csoport). По свидетельству археологических находок из могильников, раскопанных на окраине деревни Силадьнадьфалу и деревни Самошфальва, можно заключить, что аварская власть признавала вождя этой народности в одинаковом ранге с высшими аварскими старейшинами. Свою независимость эта народность более или менее неповрежденной сохранила и во времена болгарской власти в IX в., и, хотя "количество непосредственных археологических данных, которые свидетельствовали бы о том, что это восточнославянское население дожило до обретения венграми родины, является незначительным, все-таки их существование в этот период подтверждается значительным количеством материала топонимических названий в долинах рек Красна и Беретте (Kraszna, Berettő) в Силадьшаге, а также венгерским наконечником стрелы из времен обретения венграми родины, найденным в одном из погребальных курганов"» [8: 143–144; 14: 181]. Кстати, приведенная здесь «цитата в цитате» взята из работы, вышедшей за год до издания комментариев к произведению Яноша Туроци.

Как видно из пространного отрывка из работы С. Сабо, венгерская исследовательница, признавая проживание восточных славян на землях Карпатской котловины до прихода туда мадьяр и присоединившихся к ним этнических групп, подчеркивает незначительность восточнославянского населения, в чем можно увидеть намек на его достаточно быструю ассимиляцию воинственными иммигрантами

из Северного Причерноморья. Сабо также указывает на связь проживавшей в VIII–IX вв. группы восточных славян с аварской знатью, что способствовало ее сохранению в эпоху гегемонии болгар в Карпатской котловине, однако ряд венгерских исследователей подчеркивают, что власть болгарских ханов не распространялась в рассматриваемое время на земли севернее Трансильвании, хотя в 803–804 гг. аварское войско было полностью истреблено болгарским ханом Крумом (802–814) [9; 10]. Правителей Первого Болгарского царства интересовали прежде всего рудники и соляные копи собственно Трансильвании, находившиеся в ее южной части.

Вряд ли можно отрицать господство аваров над южными этническими группами восточного славянства в эпоху расцвета Аварского каганата, но после его краха ни Франкская империя Карла Великого и его преемников, ни Первое Болгарское царство не могли в полной мере контролировать территории к северу от будущей Трансильвании, поскольку для франков она была слишком далека от политических центров их империи, а болгарские ханы вели регулярные войны с Византией, постепенно продвигаясь на юг Балканского полуострова. Скорее всего, в названном регионе сложилась «буферная зона», малочисленные жители которой лишь номинально могли признавать себя подвластными правителям формировавшихся за ее пределами ранних государственных образований. Даже после обретения родины венграми эти земли долгое время не были освоены в административном отношении, о чем свидетельствует «сторожевая топонимия», обнаруживающаяся внутри территории (на северо-востоке) средневекового Венгерского королевства [5: 207].

Русинские исследователи с середины XIX в. утверждали, что в аварскую эпоху славяне населяли земли к северу от Трансильвании, называясь белыми хорватами [11: 1]. Не уточняя, к какой ветви славянства принадлежало население будущей Подкарпатской Руси VII–IX вв., И.И. Поп считает белых хорватов ославянившимися племенами сарматского или аланского происхождения. Лишь их самый восточный анклав, проживавший в верховьях Днестра, представляли восточные славяне [7: 33, 107]. В то же время закарпатский археолог С.И. Пеняк заявляет о принадлежности к восточному славянству населения бассейна Верхней Тисы в рассматриваемый период [6: 125–166].

В конце XIX в. Н.П. Барсов, анализируя данные топонимии, очертил ареал распространения восточных славян на землях Карпатской котловины, границы которого проходили между Эстергомом и Вацом, затем уходили на восток по низменности, «обрамляющей горы Вацовские», мимо Эгера до реки Шайо, далее по этой реке до впадения в нее Самоша, «вверх по течению последнего» в комитате Сатмар и

далее по Северной Трансильвании «возле Самош-Уйвара, до снежных Семиградских Альп, которые преп. Нестор не без основания называл горами Угорскими» [1: 285]. Как видно из приведенной цитаты, Барсов, в отличие от подавляющего большинства исследователей, считал упоминаемыми в «Повести временных лет» «горами Угорскими» не тот участок линии Карпатских гор, что находится на территории современной Закарпатской области Украины, а линию хребтов, являющуюся естественной северной границей Трансильвании.

Вышеизложенное позволяет усомниться в обоснованности обвинений магистра Акоша в недобросовестности при составлении списка народностей, группы которых переселялись в Карпатскую котловину после захвата ее территории венграми. Зная, что рутены / русины проживали там еще до появления мадьяр, придворный историк Иштвана V не стал вносить их в список этнических групп, которые появились в Среднем Подунавье уже после прихода венгров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барсов Н.П.* Очерки русской исторической географии. География Начальной (Несторовой) летописи. 2-е изд. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1885. 371, [3] с.

2. *Бибиков М.В.* Записка готского топарха // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под общ. ред. Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. С. 291.

3. *Бибиков М.В.* Стефана Сурожского житие // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под общ. ред. Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. С. 791.

4. *Кришто Д.* Русские в Венгрии в эпоху династии Арпадов / Пер. Б.Й. Желицки // Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время (Памяти В.П. Шушарина). М., 2004. С. 41–53.

5. *Немет П.* Образование пограничной области Боржавы // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 206–220.

6. *Пеняк С.І.* Давньослов'янське населення Запакпаття другої половини І тисячеліття нашої ери // Honfoglalás és Árpád-kor. A Verecke híres útján tudományos konferencia anyagai. Ungvár, 1997. С. 125–144.

7. *Поп И.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. 2-е изд. Ужгород, 2006. 412 с.

8. *Сабо С.* Славяне на территории Трансильвании во время обретения венграми родины // Dissertationes Slavicae. Linguistica. CXXV. Szeged, 2001. С. 141–146.

9. *Сентпетери Й.* О позднеаварских и раннеболгарских связях // Проблеми на прабългарската история и култура: сб. статей. София, 1989. С. 117–128.

10. *Сьоке Б.М.* О северной границе Первого Болгарского государства в IX

веке // Проблеми на прабългарската история и култура: сб. статей. София, 1989. С. 105–116.

11. *Явдык Л.* История Угорской Руси. Варшава, 1904 [4], 80 с.

12. Annales Hildesheimenses / Ed. by G. Weitz // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum separatism editi. Hannover, 1878. Vol. 8. 69 c.

13. *Bálint Cs.* A Kárpát-medence VI–IX. századi régészeti-néptörténeti kérdései // Bevezetés a magyar őstörténet kutatásának forrásaiba. I:1. Szerk. Hajdú P. Kristó Gy. Róna-Tas A. (kézirat). Szeged, 1976. P. 107–120.

14. *Bóna I.* Szlávok // Erdély története három kötetben. Fúszerk. Köpeczi B. Budapest: Akadémiai kiadó, 1987. P. 177–188. 1.

15. Chronici Hungarici compositio saeculi XIV / ed. A. Domanovszky // Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit E. Szentpétery. Budapestini, 1937. Vol. I. P. 217–505.

16. *Font M.* A hongoglalástól Mohácsig // A Kárpát-medence etnikai és demográfiai viszonyai a honfoglalástól a törörók kiüzéséig. Pécs, 1998. 5–30.

17. *Györffy Gy.* Honfoglalás és megtelepedés // Magyarország története tíz kötetben. I. Előzmények és magyar történet 1242-ig. Főszerk. Gy. Székely. 2. kiad. Budapest, 1987. P. 577–650.

18. *Johannes de Thurocz.* Chronica Hungarorum. II. Commentarii. 1. Ab initiis usque ad annum 1301. Composuit E. Mályusz. Adjuv. J. Kristó. Budapest: Akadémiai kiadó, 1988. 603 p.

19. *Kristó Gy.* Magyar historiográfia. I. Történetírás a középkori Magyarországon. Budapest: Osiris, 2002. 316 p.

20. *Kristó Gy.* Nem magyar népek a középkori Magyarországon. Budapest: Lucidus Kiadó, 2003. 315 p.

21. Simonis de Keza Gesta Hungarorum / ed. A. Domanovszky // Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit E. Szentpétery. Budapestini, 1937. Vol. I. P. 129–194.

REFERENCES

1. Barsov, N.P. (1885) *Ocherki russkoy istoricheskoy geografii. Geografiya Nachal'noy (Nestorovoy) letopisi* [Essays of Russian Historical Geography. Elementary Geography of Initial (Nestor's) Chronicle]. 2nd ed. Warsaw: Tipografiya Varshavskogo uchebnogo okruga.

2. Bibikov, M.V. (2014a) Zapiska gotskogo toparkha [Toparcha Gothicus]. In: Melnikova, E.A. & Petrukhin, V.Ya. (eds) *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire* [Old Rus in the Medieval World]. Moscow: Ladomir. p. 291.

3. Bibikov, M.V. (2014b) Stefana Surozhskogo zhitie [The Life of Stephen of Sourozh]. In: Melnikova, E.A. & Petrukhin, V.Ya. (eds) *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire* [Old Rus in the Medieval World]. Moscow: Ladomir. p. 791.

4. Kristó, Gy. (2004) Russkie v Vengrii v epokhu dinastii Arpadov [Russians in Hungary during the Arpad dynasty]. Translated from Hungariona by B.Y. Zhelitski. In: Islamov, T.M., Stykalin, A.S. & Yurasov, M.K. (eds) *Vengry i ikh*

sosedi po Tsentral'noy Evrope v Srednie veka i Novoe vremya (Pamyati V.P. Shusharina) [Hungarians and their neighbors in Central Europe in the Middle Ages and the New Time (In memory of V.P. Shusharin)]. Moscow: RAS. pp. 41–53.

5. Németh, P. (1972) Obrazovanie pogranichnoy oblasti Borzhavy [The formation of the Borzhava border area]. In: Smirnov, A.P. (ed.) *Problemy arkheologii i drevney istorii ugrov* [Problems of Archeology and the Ancient History of the Ugrians]. Moscow: Nauka. pp. 206–220.

6. Penyak, S.I. (1997) Davn'oslov'yans'ke naselennya Zapakpattya drugoï polovini I tysyachelittya nashoï eri [Ancient Slavic population of Transcarpathia in the second half of the 1 millennium AD]. In: Kobály, J. (ed.) *Honfoglalás és Árpád-kor. A Verecke híres útján tudományos konferencia anyagai*. Ungvár: [s.n.]. pp. 125–144.

7. Pop, I. (2006) *Entsiklopediya Podkarpatskoy Rusi* [Encyclopedia of Subcarpathian Rus]. 2nd ed. Uzhhorod: V. Padyak.

8. Szabó, S. (2001) Slavyane na territorii Transil'vanii vo vremya obreteniya vengrami rodiny [Slavs in Transylvania during the acquisition of the homeland by the Hungarians]. *Dissertationes Slavicae. Linguistica*. CXXV. pp. 141–146.

9. Szentpétery, J. (1989) O pozdneavarskikh i rannebolgarskikh svyazyakh [On the late Avar and early Bulgarian relations]. In: *Problemi na prabolgarskata istoriya i kultura* [Problems of Pro-Bulgarian History and Culture]. Sofia: bulgarian Academy of Sciences. pp. 117–128.

10. Szőke, B.M. (1989) O severnoy granitse Pervogo Bolgarskogo gosudarstva v IX veke [On the northern border of the First Bulgarian State in the 9th century]. In: *Problemi na prab"lgarskata istoriya i kultura* [Problems of Pro-Bulgarian History and Culture]. Sofia: bulgarian Academy of Sciences. pp. 105–116.

11. Yavdyk, L. (1904) *Istoriya Ugorskoy Rusi* [The History of the Hungary Rus]. Warsaw: [s.n.].

12. Weitz, G. (ed.) (1878) *Annales Hildesheimenses*. Hannover: Iimpensis bibliopolii Hahniani.

13. Bálint, Cs. (1976) A Kárpát-medence VI–IX. századi régészeti-néptörténeti kérdései. In: Hajdú, P., Kristó, Gy. & Róna-Tas, A. (eds) *Bevezetés a magyar őstörténet kutatásának forrásaiba*. Szeged: Tankönyvkiadó. pp. 107–120.

14. Bóna, I. (1987) Szlávok. In: Köpeczi, B. (ed.) *Erdély története három kötetben. Fúszerk*. Budapest: Akadémiai kiadó. pp. 177–188. 1.

15. Domanovszky, A. (ed.) (1937a) Chronici Hungarici compositio saeculi XIV. In: *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit E. Szentpétery*. Vol. 1. Budapest: [s.n.]. pp. 217–505.

16. Font, M. (1998) *A Kárpát-medence etnikai és demográfiai viszonyai a honfoglalástól a törörók kiüzéséig*. Pécs: [s.n.]. pp. 5–30.

17. Györffy, Gy. (1987) Honfoglalás és megtelepedés. In: Székely, Gy., Antal, B. & Kristó, Gy. (eds) *Magyarország története tíz kötetben*. Vol. 1. Budapest: Akadémiai Kiadó. pp. 577–650.

18. Thurocz, J. de. (1988) *Chronica Hungarorum. II. Commentarii. 1. Ab initiis usque ad annum 1301*. Budapest: Akadémiai kiadó.

19. Kristó, Gy. (2002) *Magyar historiográfia*. Vol. I. Budapest: Osiris.

20. Kristó, Gy. (2003) *Nem magyar népek a középkori Magyarországon*. Budapest: Lucidus Kiadó.

21. Domanovszky, A. (ed.) (1937b) Simonis de Keza Gesta Hungarorum. In: *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit E. Szentpétery*. Vol. 1. Budapest: [s.n.]. pp. 129–194.

Юрасов Михаил Константинович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Россия).

Mikhail K. Yurasov – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Russia).

E-mail: mihail_yurasov@mail.ru